

О.Н. Гнездечко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблема взаимопонимания в аспекте дискурсивной психологии

Рассматривается проблема взаимопонимания в социо-психолингвистическом аспекте отношения. В речевом общении аспект отношения соотносится с диалогической модальностью, представленной её логической, экзистенциальной, эгоцентричной и интерперсональной разновидностями. Последняя раскрывается путём доверительного и конфликтного стилей речевой реализации. С позиций трансактного анализа поиск подтверждения своей Я-концепции определяет стиль высказываний относительно эго-состояний, коррелирующих с четырьмя психотипами: традиционалистами, реалистами, идеалистами, концептуалистами. Их взаимопонимание при этом определяется скоростью взаимного прочтения.

Ключевые слова и словосочетания: взаимопонимание, диалогическая модальность, интерперсональная модальность, эго-состояния, психотипы.

O.N. Gnezdechko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The problem of mutual understanding from the viewpoint of the discursive psychology

The paper describes the problem of mutual understanding from the viewpoint of the socio-psycholinguistic relation aspect. In speech realization the relation aspect corresponds to the dialogical modality represented by its existential, egocentric and interpersonal varieties. The latter is revealed by means of confidential and conflicting styles of speech realization. From the perspective of the transact analysis a search of one's I-conception determines the style of utterances relating to the ego-states correlating to four psychotypes: Sensing-Judging, Sensing-Perceiving, Intuition-Feeling, and Intuition-Thinking. The mutual understanding of the types given is predetermined by the speed of their mutual decoding.

Keywords: mutual understanding, dialogical modality, interpersonal modality, ego-states, psychotypes.

Своё философское обоснование *дискурсивная психология* нашла в феноменологии. Интерпретацию социального предложил символический интеракционизм, который в последнее время осуществляет возрастающее влияние на психологические науки, особенно в свете синтеза идей Дж.Г. Мида, Л.С. Выготского и Л. Витгенштейна. Развитию дискурсивной психологии, претендующей на статус *второй когнитивной революции*, ознаменовавшей собой *дискурсивный переворот*,

предшествовал ряд важных изменений в социальных науках, с одной стороны, и развитие коммуникативной лингвистики – с другой. Последняя исповедует *деятельностный принцип*, провозглашенный ещё В. фон Гумбольдтом. К тому же признанной является связь языковых особенностей по мировосприятию и настроению людей [2].

Так, популярность идей Л.С. Выготского [5], а именно его *психологическая теория социализации* как важный фактор развития современной науки, стала для многих учёных центральным концептом, который трактует язык как базовый культурный медиум мышления и деятельности. Включение культурного компонента в когнитивный анализ речевой коммуникации даёт ряду учёных [4; 11; 14] право провозглашать происхождение или, скорее, возрождение «культурной психологии».

Коммуникативные процессы свойственны всем уровням организации живого: биохимическому – психофизиологическому – психодинамическому. Основная функция коммуникации – способствовать сохранению целостности человека как организма, индивида, личности, социума, духосферы. Общий ход развития космоса от целостности (подсознания и синтеза) до дифференцированности (осознания и анализа) отвечает главной функции сознания – центробежной направленности. Между тем, переход от целостности к дифференцированности и наоборот – это не механический круг, а качественная спираль, которая опирается на духовность человека как основу этой новой целостности. Последняя обеспечивается способностью разных подсистем объединяться в систему, а систем – в метасистему и т.п. Последняя является системой высшего уровня, изучающей личность в единстве с условиями социальной среды [1; 13].

На уровне социальной метасистемы происходят процессы *ассоциации и диссоциации*. Первая проявляется как процесс сближения, приспособления, выравнивания, объединения членов социума, вторая проходит как послабление, выделение, отделение, разрыв связи [15]. На социальном уровне взаимопонимание обеспечивается социально-ролевыми отношениями, отношением как аффективной, эмоциональной установкой коммуникантов друг на друга в разных сферах общения – от социально-бытовой до научной. При этом в основе лежит понимание: а) отличий речевого поведения, обусловленных национально-культурными и индивидуально-личностными характеристиками говорящих; б) мотивов поведения; в) возможности/невозможности вести себя определённым образом в конкретной ситуации, что обусловлено их темпераментом, воспитанием, социальным статусом и т.п.

Так, социально-бытовой коммуникативный конфликт провоцируется стремлением одного из участников коммуникации (или их двоих) снять психологическое напряжение. Этому предшествует ощущение фрустрации – психологического дискомфорта, который возникает вследствие невозможности достичь конкретной иллюзивной цели. Причиной социально-психологических конфликтов может служить опоздание на работу, несвоевременно поданный отчёт, невымытая посуда, супружеская измена и т.п.

В данном случае речь идёт о результатах долговременного взаимодействия людей (понимания начальником подчиненного, мужем своей жены и т.д), которая

предполагает прежде всего понимание партнерами личностных качеств друг друга и характеризуется в терминах В.В. Знакова [7] как «межличностное понимание».

Взаимопонимание в свою очередь предметно обусловлено и обозначает результат общения людей, которые обсуждают конкретные вопросы [10]. При этом понимание партнерами личностных качеств друг друга вторично, в значительной степени опосредовано пониманием предмета речи. В частности, бытовой конфликт возникает из-за недовольства одного из участников социального взаимодействия поведением другого, что приводит к коммуникативным неудачам на основе различий речевых стратегий участников общения. Рассмотрим примеры из повседневной речи:

(1) Жена (входя в квартиру). – *Только что ехала в настоящей душегубке! Ужас, что в транспорте делается!*

Муж (с иронией). – *Ужас! Всемирная катастрофа!*

Жена. – *Не понимаю, чему ты радуешься. Твоей жене чуть руку не сломали, а ты издеваешься!*

(2) Жена. – *Что-то я сегодня плохо себя чувствую ...*

Муж (с иронией). – *Бедняжка! Ложись баиньки...*

Жена. – *Лодырь! Это ты спишь целыми днями, пока я на всю семью вкалываю!*

Приведённые диалоги демонстрируют конфликтные ситуации, возникающие вследствие разногласий в понимании предмета речи, с одной стороны, и стилей речевого поведения – с другой. В первой ситуации *куртуазный* тип женщины (который отличается повышенной семиотичностью речевого поведения с тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия) высказывает недовольство *рационально-эвристическим* стилем общения мужа. Он опирается на рассудительность и здравый смысл с тяготением к смеху как аффективной реакции. Во второй ситуации конфликт возникает из-за типологического несоответствия *рационально-эвристического* стиля поведения мужа и *инвективного* типа жены. Последний воссоздаёт эмоционально-биологические реакции, которые приводят к аффективной разрядке в форме ссоры.

Следовательно, аспект отношения в речевом общении соотносится с диалогичной модальностью, которая являет собой систему отношений между участниками общения, между коммуникантами и предметом речи, референционным соотношением пропозиции с действительностью, отношение говорящих к самим себе. Соответственно, С.А. Сухих выделяет четыре подсистемы диалогической модальности – логическую, экзистенциальную, интерперсональную, эгоцентричную [13]. Качественная (оценочная) характеристика отношений коммуникантов может быть представлена такими разновидностями официальной интерперсональной модальности, как *доверительная* и *конфликтная*.

При *доверительной* модальности участники могут использовать эллиптические конструкции в силу общей семантической памяти наряду с лексикой, которая имеетokkaзионально-индивидуальный характер. При *конфликтной* – наблюдается обоюдное или одностороннее отступление от невербального принципа сотрудничества, обмен негативными оценками относительно всего, что находится в сфере личности. Например, разговор мужа с женой:

(3) Муж (раздраженно что-то ищет):

– *Чёрт возьми! И куда только в этом доме всё исчезает!*

Жена:

– *Не смей со мной разговаривать таким хамским тоном!*

Причины формирования стиля социального взаимодействия коммуникантов могут лежать в плоскости комплекса неполноценности как разновидности невротического поведения. Наиболее приемлемым для изучения межличностных отношений и стилей их речевой реализации является трансактный анализ, основу которого составляют три базовых образования в психике человека [13]: а) *экстеропсихика* (этика) – позиция Я-отца – Супер-Эго; б) *неопсихика* (разум) – Позиция Я-взрослого – Эго (защитные механизмы, позволяющие индивиду адаптироваться к воздействию среды и сохранить позитивный образ своего Я); в) *архепсихика* (эмоции) – Позиция Я-ребенка – Ид (совокупность негативных желаний, энергий в подсознании индивида).

Одной из существенных потребностей человека является поиск подтверждения своей Я-концепции. Усиление и интеграция этого центра сознания обуславливают психофизическую стабильность за счёт взаимодействия с такими участниками общения, которые способствуют уменьшению диссонансов в Я-концепции партнеров. Известно, что субличностям одного и того же индивида свойственны разные особенности дискурса, в частности, в рамках трансактного анализа эго-состояния Отца, Ребёнка или Взрослого существенно меняют *стиль* высказываний [6], под которым мы понимаем относительно стойкие индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации (способы её восприятия, синтеза, анализа, оценивания, категоризации и т.п.).

Описывая более десяти разных параметров когнитивных стилей, большинство авторов [16; 8; 12] трактуют их как относительно стабильные. *Взаимопонимание* в таком случае определяется скоростью взаимного прочтения.

В расширенной версии юнговской модели, предложенной К. Бриггс и И. Бриггс-Майерс, насчитывается 16 психотипов [17; 18; 19]. Из них основных четыре:

– «традиционалисты» (*SJ* – сочетание ведущей функции чувства (сенсорики) *S* и быстрого принятия решений *J*);

– «реалисты» (*SP* – сочетание сенсорики *S* и иррационального восприятия *P*);

– «идеалисты» (*NF* – объединение интуиции *N* и чувств *F*);

– «концептуалисты» (*NT* – интуиция *N* и мышление *T*).

То, что в типологии Майерс-Бриггс различают интуицию (*N*) и чувства / сенсорику (*S*), связано со склонностью к абстрагированности или конкретности. В диадической интеракции однородные психотипы глубже ощущают друг друга, между тем корреляции их специфических черт с языковыми структурами исследованы частично.

В исследовании Н.Д. Кулишовой [9] разные психотипы решали задачу на описание серии рисунков Х. Бидструпа. Сюжет: мужчина находит щенка, приносит домой, воспитывает и, наконец, собака вырастает и носит в зубах своего хозяина. Для «реалистов» основной когнитивной структурой, активизированной

в дискурсе, выступает «воспитание собаки», тогда как для «концептуалистов» и «традиционалистов» более актуален факт находки собаки. Вероятно, это связано с переживанием самого факта неожиданной встречи. Они пропорционально опираются на когнитивные структуры, отражающие информацию как от внешней, так и от внутренней среды. Фрейм «находка» представляет информацию от внешней среды, а фрейм «воспитание собаки» опирается на внутренние переживания, что обусловлено фактором интуиции (внутренний источник информации) и мышлением (внешний источник). Для «традиционалиста» эта внешняя ориентация есть не что иное, как доминирование функции сенсорики.

«Концептуалисты» в силу способности извлекать свои субъективные оценки, вербализовать, опредмечивать их отличаются языковой креативностью. У «традиционалистов» она выражена в меньшей степени, их дискурсивные способности больше связаны с отображением внешних стимулов как они есть, а субъективные оценки менее выражены. Выраженность авторской морали в изложениях «концептуалистов» и «реалистов» сочетается с относительно высокой долей информации, не соответствующей ожидаемым рамкам скрипта (традиционного сценария ситуации).

Информационная структура текста наиболее сложна у «концептуалистов» (NT) и «идеалистов» (NF) в силу активности интуиции, приходящих из бессознательного ассоциаций, пробуждаемых стимульными картинками [10]. Наличие морали в порожденном тексте свидетельствует о выраженности авторской стратегии, предполагающей опору на смысл нарративных построений, о вербальной креативности. Наличие явным образом сформулированной морали более свойственно для текстов NT, чем NF. Это согласуется с психологическими наблюдениями, что в практике речевой деятельности (например, у студентов на семинарских занятиях) «концептуалисты» в сравнении с «идеалистами» демонстрируют большие способности к понятной, нормативной вербализации своих мыслей и чувств. Абстрактность описаний более выражена у «идеалистов» и «концептуалистов», тогда как конкретность присуща «реалистам», которые более дифференцированно отражают мир в его «эмпирических» проявлениях.

«Концептуалистам» и «реалистам» присущи подчинительные способы подачи информации. Это позволяет говорить об их большей когнитивной сложности, тогда как сочинительная связь отражает ассоциативный способ связывания мыслей и коррелирует с когнитивной простотой.

При оценке способности к метафорическому переносу (респондент решает задачу нахождения сравнений предмета с чем-либо) выявляется, что сенсорики (SJ и SP) склонны брать за основу переноса инструментальные функции: «руки как грабли, как плетки, как рабочий станок, клещи». «Концептуалисты» (NT) предпочитают символы и метафоры, оригинальные сравнения, к примеру: «голод как зверь терзал его, как война». Субъекты с доминированием функции чувства (F) в структурах переноса ориентированы на оценочность, вероятно, этим и обусловлено появление оценочной семы, например: «бежать как чемпион, как атлет, как придурок». «Традиционалисты» (SJ) в силу сенсорной ориентации в переносе акцентируют ритмичность, временную протяженность, к примеру, «работать как вол, как мотор, как слон, как часы». Наиболее бедный перенос наблюдается у «ре-

алистов» (SP), у них больше клишированных сравнений («работает как вол»). При сравнении уровня оценочности в метафорическом переносе, наиболее позитивные оценки наблюдаются у NF. К примеру, «вести себя как подобает». «Концептуалисты» (NT) более склонны строить перенос на отрицательных оценках. Например: «вести себя как последний дурак, как обезьяна, как сумасшедший, как осел, как невоспитанный человек».

«Реалисты» (SP) склонны к более динамичному способу описания реального состояния вещей, что свидетельствует об аналитическом стиле мышления. На языковом уровне он находит свое выражение при лексическом кодировании путём использования лексем с узкой сферой референции и в более детальном описании ситуаций при построении текстов [9]. «Идеалисты» (NF) в лингвистической плоскости проявляются в предикатном стиле описания событий. Доминирует репродуктивная тенденция порождения текстов, невысокий коэффициент эпизодичности (что указывает на соотношение информации общеизвестной и той, которая создаёт индивидуальный опыт человека), то есть низкий уровень сформированности нарративной компетенции. «Традиционалисты» (SJ) зависят от информации, полученной извне, что обусловлено доминированием функции чувства. Уровень эпизодичности текста оптимальный, так же как и его информационная структура, поданная в тема-рематических прогрессиях; высокий уровень сформированности нарративной компетенции у 70% респондентов «традиционалистов».

Следует подчеркнуть, что проявление личности в жизни, в социально-бытовой сфере общения и её проявления в письменных текстах – не одно и то же. Художественный или научный текст – это послание мира от определённой значительной части личности. Последняя, с одной стороны, может быть исследована безотносительно физических, биографических, социально-психологических аспектов её существования как виртуальная личность, принадлежащая культуре, а не самой себе. С позиций психоаналитического подхода фокус смещается с «языковой личности» на личности реальных людей, читателей текстов.

Перспективными являются исторические реконструкции англоязычных литературных и/или научных текстов, опираясь на которые можно понять и почувствовать авторскую личность без отрыва от реальной личности, бытовых аспектов её существования, черт внешности и поведения, с которыми сталкивались современники [3]. Чрезвычайно важной прежде всего является разработка системы параметров, которую можно применить к анализу текстов «виртуальной личности» с целью выявления психологических типов, эго-состояний, которым может быть адресован наиболее понятный и близкий литературный или научный текст конкретной исторической эпохи с воссозданной в нём семантической репрезентацией мира.

1. Богданов, В.В. Системологическое моделирование личности в социальной психологии / В.В. Богданов. – Л.: Издательство Ленингр. гос. ун-та, 1987. – С. 17.
2. Бодуэн де Куртэне, И.А. Избр. тр. / Бодуэн де Куртэне. – М.: Наука, 1963. Т. 2. – С. 8.

3. Вашенко, В. Від саморепрезентації до методології: Психобіоісторіографічний вимір простору історіюписання М. Грушевського: монографія / За ред. проф. І.І. Колесник. – Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2007. – С. 144.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1996. – С. 41.
5. Выготский, Л.С. Собр. соч.: в 8 т. / Л.С. Выготский. – М.: Прогресс, 1982. – С. 87.
6. Джеймс, М. Рожденные выигрывать / М. Джеймс, Д. Джонгвард – М.: Прогресс, 1993. – С.38.
7. Знаков, В.В. Понимание в познании и общении / В.В. Знаков. – Самара, 1998. – С. 125.
8. Крегер, О. Типы людей / О. Крегер, Дж.М. Тьюсон. – М.: Персей-Вече-АСТ, 1994. – С. 115.
9. Кулишова, Н. Языковая личность в аспекте психолингвистических характеристик. автореф. дисс... канд. филол. наук / Н Кулешова. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т., 2001. – С. 12–14, 16.
10. Лузаков, А.А. Психология взаимопонимания / А.А. Лузаков, С.А. Сухих // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2004. – Вып. 3.– С. 4–26.
11. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – С. 3.
12. Собчик, Л.Н. и др. Ретроспектива-интроспектива-перспектива / Л.Н. Собчик // Стиль человека: психологический анализ. – М.: Смысл, 1998. – С. 285.
13. Сухих, С.А. Личность в коммуникативном процессе / С.А. Сухих. – Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2004. – С. 48–51, 55, 60.
14. Тер-Минасова, С.Г. Язык и национальный характер / С.Г. Тер-Минасова // Слово и текст в диалоге культур. – М.: Гнозис, 2000. – С. 35–48.
15. Уайменн, Д.М. Коммуникация в межличностных и социальных отношениях / Д.М. Уайменн, Г. Джайлс // Перспективы социальной психологии. – М.: Эксмо, 2001. – С. 361.
16. Шкуратова, И.П. Когнитивный стиль и общение / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д., 1994. – С. 42.
17. Carroll, Robert Todd. Myers-Briggs Type Indicator®. The Skeptic's Dictionary. URL: <http://skepdic.com/myersb.html>
18. Myers, I.B., Myers P. Gifts Differing. – Palo Alto, Calif: Consulting Psychologists Press, 1980. – P. 85–88.
19. University of Florida. Guide to the Isabel Briggs Myers Papers 1885–1992, George A. Smathers Libraries, Department of Special and Area Studies Collections, Gainesville, FL. URL: web.uflib.ufl.edu/spec/manuscript/guides/Myers.htm (Retrieved December 5, 2014).

© Гнездечко О.Н., 2015

Для цитирования: Гнездечко, О.Н. Проблема взаимопонимания в аспекте дискурсивной психологии / О.Н. Гнездечко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015; № 4. – С. 226–232.

For citation: Gnezdechko, O.N. The problem of mutual understanding from the viewpoint of the discursive psychology / O.N. Gnezdechko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2015. – №4. – P. 226–232.